

An abstract painting featuring bold, expressive brushstrokes in a variety of colors including deep blues, bright yellows, vibrant reds, and soft pinks. The composition is dynamic and layered, with some colors appearing more prominent than others. The overall effect is one of energy and movement.

Александр Бочкарев

Beginnings.

Александр Бочкарев

Beginnings.

<https://litres.ru/74111341>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обстоятельства могут сделать человека - жертвой. Могут принести его - в. Иногда субъекты и объекты меняются своими местами. В сущности, разница меж муравьем и принцем Датским - условность. Или - нет?

Содержание

Глава 1

4

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Александр Бочкарев Beginnings.

Глава 1

Часть 1.

1. Река.

Лето стояло свежее. Ветер, не переставая, день за днем, гнал влажную прохладу с Севера. Но Михаила тянуло к реке, и уже с утра он с друзьями встречал субботу на лесистом омуте. Небесная вата придавливала волглую взвесь поближе к траве, наполняя пространство неспешной маятой. Мангал попыхивал лениво, дым неохотной спиралью растягивал дух жареного мяса вверх по реке. Вниз же, навстречу сладкому дыму, спускались стронутые случайной волной со своих законных мест жухлые прошлогодние листья, свежие клоки травы, куски закаменевшей древесины.

Это была рабочая суббота, отмеченная в календаре черным. Но после двухнедельного аврала людям нужен был отдых. Сняли первые шампуры. Разложили по тарелкам, окропили густо кетчупом. Холодно блестело разлитое по рюмкам. Бригада всеми двенадцатью головами склонилась в унисон над дубовыми плахами лесного стола, затем распрямила шеи, несинхронно заухав и запрокидываясь, и снова опустилась к доскам, довольно почавкивая и перемалывая горячую плоть. Суббота еще только предстояла, заманивая неясно и без слов обещающая.

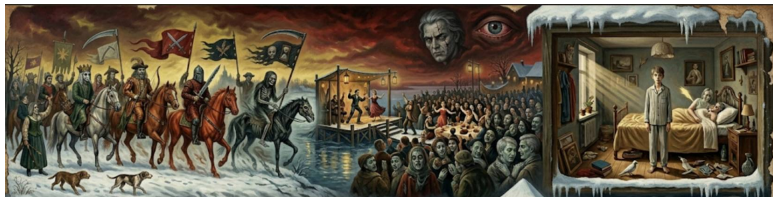
После второго круга, неспешно, Михаил распрямился над столом и повернулся к берегу. Хотелось умыться прохладой. Мелко ступая, Михаил начал спуск с речного обрыва, к вязкому суглинистому водному краю. Постанывал сустав у левой ключицы, в такт неясному бормотанию время от време-

ни ворчащего негромкими раскатами неба. Вложил ладони в мокрое текущее железо. Сверху, за столом, громко засмеялись: Петр рассказывал новый анекдот про Васильевича и утопленников. Громыкнуло с дальнего края, перед тем коротко и ярко зыркнув с востока. Засобирались загодя, ожидая, когда ливанет.

Михаила хватились позже. Вспомнили, что от реки к столу он не поднимался. Искали долго, уже под ливнем. Не помогло. Никто больше его никогда не видел. Облапили после тщетно дно с водолазами. Тела не было.

Елене после сказали: утонул. Она пыталась объяснить это сыну и дочери, но вместо фразы: «Папа умер» язык во рту начинал жить собственной жизнью, выдавая что-то вроде: «Ушел». Причем, вместо имени мужа произносилось какое-то непонятное: «Менелай». Возможно, это было искаженное: «Мне очень жаль». Лена в смерть не поверила. Но официально - Троицк похоронил Михаила Андреева, исключил из списков горожан.

2. Жених.

Лето отплакало месяц и еще десять дней. Затем вода в небе иссякла и солнце в несколько дней иссушило крыши и стены Троицка, приготовив их к осенним ненастьям. Глава района, Николай Иванович Харонов, давал подручным указания ко Дню города. На набережной, у паромной переправы, стояла уже готовая к событию сцена. Бюджетные хитро-сплетения - нужным образом запутаны и неумолимо утверждены. Распорядок действий - расписан. Гости - оповещены, знали свои роли и готовы были прибыть в порт к назначенному часу.

Итак, в воскресенье, 28 августа, в празднование Дня Основания Троицка, с восходом Солнца на всех улицах заиграла торжественная легкая музыка. По Чернореченскому бульвару, вдоль Темного лога, на восточном въезде в город, собралась цветная толпа, встречавшая парадную кавалькаду, разодетую в старомодные одежды. То были артисты драматического театра, изображавшие основателей города. Вытянутую колонну по четыре возглавляли лучшие люди Троицка. На пепельной осанистой кобыле добро улыбался главврач городской больницы Александр Примаков. Огромного рыжего коня понукал нетерпеливо пятками похожий на ухоженный дорогой особняк - военком Виктор Доброхотов. Вороного нетерпеливого жеребца оседлал Деян Орестович Пуго, глава сельхоздепартамента. Наконец, под стройной фигурой глав-

ного санитарного врача Ванды Светлановой покусывал медные удила белоснежный выхолощенный мул, размером совсем немного уступавший своим более влиятельным собратьям. Этот роскошный маскарад несколько часов обхаживал город, затейливой змеей пройдя по всем главным улицам и на время обеда остановившись у главного здания администрации. Конечной остановкой сего неустанного движения был городской порт на реке, в полукилометре от станции паромной переправы. Здесь всадники встали, в ожидании заката и обещанных гостей предавшись сладостным вечерним увеселениям. На закате ставший багровым город собрался всем своим пьяным духом вокруг станции паромной переправы. Со сцены к собравшимся поочередно обратились те, кого принято считать руководителями: неразлично одинаково и косноязычно сообщали толпе о своей важности, заслугах, в конце добавляя, что именно благодаря их руководству город - таков, каков он есть. Неизменно проговаривали, что Троицк - процветает, а его жители - самые счастливые.

После начался бал. На сцене живым потоком возникали именитые актеры и актрисы, чарующе пели и магнетически танцевали. Тысячью ручьев из разнообразных сосудов пересекало в глотки вино. Толпа вокруг сцены дышала и плыла морем одинаковых голов. Вдоль всей набережной Река ловила отражения фонарей, мешала их с блеском старой луны и обратно отбрасывала бликами мертвой воды.

Лена приплясывала ближе к краю толпы, густо заправлен-

ная красным пресным вином, когда увидела чуть выше своего лба - ощетинившийся подбородок, уходящий выше улыбкой и стальными глазами в ободке коротких пепельных волос. «Как звать тебя, нимфа?» - произнесла незнакомая улыбка. Так Лена встретила Сашу.

На удивление, утро все же произошло. Оно встретило Лену в Сашиных объятиях и в Лениной же спальне. Первые лучи солнца, отразившись от бледного Лениного плеча, молниеносно оставили отпечаток в зрачке и сердце Луки, четырнадцатилетнего долговязого ее сына, стоявшего в ногах широкой кровати и пришедшего спозаранку, чтобы рассказать матери о страшном сне, разбудившем его. Он стоял так долго, не понимая движения времени и застыв в безмыслии. Вернул его к реальности только сонный взгляд Александра, непонимающе и внезапно раскрывшего глаза и магнетически мгновенно пригвозжденного, будто ночная моль, булавкой черных зрачков Луки. Саша взглянул мельком на свою новую женщину - это спустило тетиву и Лука метнулся из комнаты прочь.

3. Змей.

4. Эстрагон.

Боневиль,
Дорога в тропе Сивца,
Смает знобий за стеклом,
И с пряткой инкогнито
Давлю асфальтозем.
...
От мертвого к живому
Нельзя построить мост.

Тени велосипедных рулей на асфальте, крестами распи-
сывающие в стороны воздух, наподобие темных и не телес-
ных, но будто бы железных - рук. Лука смотрел на них неот-
рывно, одним глазом. Другой видел похожие на тяжелые и
плавные груди матери степные холмы, плывущие навстречу
со скоростью висящих над ними облаков. Нить дороги ма-
няще совершенной параболой падала перед ним вниз, чтобы
затем столь же плавно и сильно прыгнуть к небу и замереть
на линии горизонта. Но сам Лука был вне этих глаз, он весь
сейчас существовал будто в другом измерении и без време-
ни. Его пустая и ничего не думающая мысль, отличная от

безмыслия лишь густо окрашенной и плотной эмоцией, тягуче и бесконечно парила вокруг увиденного им в материнской спальне. Это не было больно, обидно или зло, но как-то - очень нехорошо. Вовка снова отвлек, нагнав своим «Мото-вело» и ударив передним колесом «Салют» Луки. Степной жаркий дух, смешанный с потной испариной отчаянно крутящих педали мальчиков, царапал ноздри, ненасытно лапающие дорожный воздух.

- Много ли осталось? - равнодушно хрипнул Лука.

- Да, сейчас вот, два загиба, и там еще маленько, а потом два квартала, и, считай, почти приехали, - затараторил, похмыкивая, Володя.

- Ехали на дачу, на пару дней, проводить лето.

- От Реки далековато. Но батя говорит - это и к лучшему: на Реке-то ведь или наводнение или половодье, или еще чего-то, - не умолкал Володя.

- А какая разница? - Лука не очень интересовался, спросил для формы.

- Чего? У чего? Между чем и чем? - начитанный Володя не успевал выдать все свои вопросы моментально, но попыток не оставлял.

- Половодье и наводнение - не одно разве и то же?

Лука выиграл полчаса молчания, пока Владимир думал, что сказать в ответ. За это время доехали. Девять безлистных, стоящих строем небольших вишневых деревцев в сухих лун-

как не давали тени деревянному дачному крыльцу, темному даже под ярким солнцем августа.

- Надо только полить сад и будем отдыхать, - Володя медным ключом отворил тяжелую занозистую дверь в дом, зацокал из темной прохлады сеней ведрами.

Лука не стал говорить про мертвый песок под корешками несчастных вишенок, неизбежно готовый выпить всю воду и пожрать любую попытку жизни проявить себя здесь. Он спросил лишь про «сад».

- Так вот же сад, - Володя указал на девять вишен.

- Да ты не видишь, что ли - они же мертвые все! Какой, к черту, сад? Чего тут поливать и зачем!?

- Отец попросил полить, - начал оправдываться Володя.

- Отец попросил... Меня - мой не часто просил о чем-то. И редко разговаривал со мной. А теперь вроде и нужно с кем-то поговорить, а и не ... Ты же понимаешь, Володя, что это - бессмысленно? Оно все - мертвое. Оно только все разрушается. И как будто бы и нет ничего. Убери это все бульдозером - никто и не заметит.

- Да ты что, Лука? Дачу эту мой дед строил, сад вон вишневый - отец сажал, в честь сестры. Каждый год - новое дерево. Теперь их девять.

- Но они мертвы! Их нет!

- Как же нет? Вот же они, стоят.

- Мертвые!

- Но стоят.

Лука перевел дух. Задумался.

- Я тут как-то стихотворение встретил, в учебнике по географии. Там рассказывалось про высохшее древнее озеро в Северной Америке, Бонневиль.

«**Бонневиль.**

Дорога - к тризне Солнца,

Свист зимний за стеклом.

Я, с прытью иноходца,

Давлю асфальтозем.

Солёные пространства

Без жизни, в один цвет,

В осаде скал ненастных,

Слоеный серый снег.

Здесь мертвое когда-то

Дышало и жило,

В массиве вод прохладных

Хотело и могло.

Над теменем - лавиной

Стерляжий наглый прайд... .

Следов их линий длинных

Со дна не разобрать.

Проехал наваждение,

В затылок - Боневиль,
Безжизненные тени
И мертвый дух пустынь.

Здесь места нет былому.
Закон событий - прост:
От мертвого к живому
Нельзя построить мост.»

Сад все же полили. Мясо - пожарили. Баню - протопили.
Лето ушло.

5. La Plata.

1.

Висящий на кухонной стене экран мягкими губами напряженной в псевдосредневековые одежды величественной старухи сообщил о близости Зимы. Мерные тупые удары кромсающего плоть на разделочный доске ножа, похожие на бряцание дешевого колокольчика в руках прокаженного, на время отбрасывали лишние мысли. Лена даже припоминала краем сознания разные мелочи: сегодняшней день недели, цвет галстука телеведущего или про то, что Лука не приходил домой уже три дня. Но взгляд ее, обойдя по кругу комнату, снова опирался на законный осенний пейзаж и кольцо отстраненных мыслей опять замыкалось на главном: сегодня за ужином в ресторане нужно будет что-то сказать Алексан-

дру.

Голос покрытого белым саваном доктора в который раз странным реверсом прогудел главной новостью сегодняшнего утра: «Елена, простым языком это называется - рак головного мозга. Но еще не все потеря...». Дальше бас доктора обрывался где-то в воображаемом ущелье, падая в неизмеримую пустоту. «Как вся моя жизнь. Как вся моя жизнь. Как моя жизнь».

«За славных отпрысков дома Ланнистеров: за карлика, калеку и мать безумца!» - телевизор демонстрировал жизнь, пряча отсутствие жизни.

Лена снова вспомнила о сыне: «Надо позвонить Володиной маме, наверное, Лука у них дома. Как ее зовут?». Елене показалось, что это опухоль уже полноценной хозяйкой забирает ее память. Но - нет. Вот же в телефоне ее номер. Ничего она не забыла. Отлегло на миг. Но потом: «Боже, что сказать Саше?».

Не заметила, что нарезала все мясо. Не поняла даже, как давно это произошло. Налила в стакан воды, отпила глоток. Потеплело в глазах. «Стоп, дрянь, не кисни». Постояла у плиты. Сварила кофе. Постояла с чашкой у стола. Когда поняла, что кофе полностью остыл, автоматически вылила в мойку и стала собираться на вечернее свидание. Промелькнуло: «Я же ничего не приготовила! Лука, наверное, голодный придет». Но оставаться дома не было сил и порезанное кусочками мясо продолжило портиться в кухонном тепле,

прямо на разделочной доске.

2. Еще В работе

#None. Пробуждение.

Паровозными дальними криками
Птичьим клекотом, солнца бликами,
Закономным росистым дыханием,
Привыканием иль воспитанием
Возвращается к жизни сознание.
Будто мертвый был. Это - снова я?
Окруженный обоем мураловым,
Под покровом тугим одеяловым.
Выходить, жить, бороться до талого
Нет желания, даже и малого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.